

"Привет", - мягко говорит он. "Теперь с тобой все в порядке. Они больше никогда не смогут тебя напугать. Ты в безопасности".

Сколько бы других обязанностей ни было у Наруто и Саске, они всегда старались проводить время с детьми-сиротами. Каждый день, когда они были в лагере или путешествовали, они помогали ухаживать за детьми, играли, учили или просто разговаривали с ними, и Курама не мог не вспомнить сейчас эти бледные, усталые, убитые горем лица. Нет смысла сравнивать похищение с тем, как рушится весь твой мир, потому что они ужасны по-разному, но они оба ужасны. Это то, с чем не должен сталкиваться ни один ребенок.

Курама... по большей части любит детей. Они ему нравятся, хотя и являются крошечными человечками личиночной стадии, но ему никогда не приходилось взаимодействовать с ними, кроме как наблюдать за Наруто. Один или два раза, до того как дела пошли совсем плохо и им пришлось экономить силы, Наруто позволил Кураме проявиться, чтобы детишки могли использовать его как тренажер для джунглей. Это было ниже его достоинства, но Курама никогда не жаловался. Первые несколько минут они относились к нему настороженно, но после того, как Наруто вскарабкался на его бок и гордо расположился между ушами, смеясь над своим идиотизмом, они с радостью воспользовались этим преимуществом. То, что люди так легко приняли его, так быстро преодолели свой страх - это Кураме... нравилось.

Это - помощь девушке - Наруто одобрил бы, даже если бы его огорчила расправа Курамы над бандитами. Курама не особенно заботится о последнем - в конце концов, он все еще биджуу, порождение чакры, питающееся злобой и ненавистью, - но ради Наруто он постарается поддержать ее дух.

Ужас на ее лице еще не совсем исчез, хотя и немного ослабевает. Она моргает, и по ее щекам катятся новые слезы, но хныкать она уже перестала. Курама снова улыбается ей, стараясь, чтобы улыбка была ободряющей, а не пугающей, и медленно протягивает руку.

"Я собираюсь снять кляп, если ты не против, чтобы я к тебе прикоснулся", - успокаивает он. "Когда его не будет, вам станет немного легче". Подняв руку, он поворачивает ее, чтобы показать ей свои ногти, и говорит: "Я не хочу тебя резать, но они довольно острые, так что постарайся не шевелиться. Ничего, если я сниму их?"

Пауза, а затем девушка решительно кивает, издавая приглушенные звуки. Курама слегка усмехается, протягивает руку, но она решительно замирает. "Вот так", - предупреждает он, затем слегка наклоняет ее голову в сторону, просовывает коготь под грубую бечевку и осторожно нажимает. На это уходит мгновение, и давление оказывается немного сильнее, чем хотелось бы, но после одного-двух осторожных движений нити расходятся. Курама разматывает их с головы, затем помогает ей вытащить изо рта комки ткани.

Пока она отплевывается от ниток и корчит гримасы отвращения, Курама разрезает веревки, связывающие ее руки и ноги, и, вспомнив, как несколько раз связывали Наруто, осторожно начинает растирать натертые места, чтобы кровь снова потекла. Девушка слегка шипит, и Курама морщится.

"Прости, прости, но мы же не хотим, чтобы у тебя отвалились пальцы, верно?" - бормочет он, поднимая взгляд, и обнаруживает, что широко раскрытые голубые глаза прикованы к его лицу.

Его сердце вздрагивает и замирает в груди, хотя они и не совсем того оттенка синего.

Маленькая рука протягивается к нему, и Курама настороженно замирает, когда девушка хватает его за волосы. Она тянет локоны к себе, пристально изучая их, а затем поднимает глаза и очень серьезно говорит Кураме: "Это как мой любимый красный карандаш".

Курама тоже опускает глаза и думает, что из всего, с чем она могла бы сравнить его - с кровью, огнем, гневом, смертью - это, пожалуй, самое приятное, что он может получить. "Спасибо, - говорит он с небольшой улыбкой. "У вас очень красивые волосы". Не блондинка, и он рад этому - не думаю, что сможет так быстро справиться с этим сочетанием, как бы она ни отличалась от его джинчуурики. Коричневый - это хорошо. Коричневый сейчас в безопасности. "Ты нигде не пострадал?"

Почти мгновенно ее глаза снова наполняются слезами, и с приглушенным хныканьем она бросается вперед. Курама едва успевает проглотить вскрик, когда она сталкивается с его грудью, отбрасывая его назад на пятки. Крошечные плечи сотрясаются от явных всхлипов, и Курама чувствует, как в нем нарастает паника.

"Эй, - пытается он мягко и успокаивающе, как только может. "Эй, в чем дело? Я знаю, что тебе было страшно, но теперь все в порядке. Плохие люди мертвы, они больше не смогут причинить тебе вреда". Курама обхватывает девушку за плечи и садится в грязь, притягивая ее к себе.

О, Мудрец, почему я? думает он, совершенно неуместно взволнованный, и пытается заглушить лавину тревоги тихими шикающими звуками, которые он слышал от Наруто, когда тот оказывался в подобной ситуации. И бормотанием. Это всегда помогало Наруто. "Ш-ш-ш, все в порядке. Ты в порядке, тебя спасли - прямо как принцессу, да? Прекрасная принцесса с большими голубыми глазами, наверняка в тебя дома влюблены десятки парней, и любой мальчишка, на которого ты посмотришь, будет спотыкаться о собственные ноги. Никогда не видел более храброй принцессы, твой отец, должно быть, так гордится тобой".

Приглушенные всхлипы стихают, сменяясь тихим иканием, которое звучит совершенно тоскливо. "Я хочу увидеть своего папу", - едва слышно произносит она, захлебываясь слезью и прижимаясь лицом к голой груди Курамы. "Я хочу увидеть папу, но они мне не разрешают!"

Курама бросает почти отчаянный взгляд на АНБУ, который, как проклятый трус, постоянно держит между ними расстояние в добрых десять футов, даже когда настороженно проверяет периметр. Тот, похоже, почувствовал его взгляд, потому что оглянулся и ответил на вопросительный рывок головы Курамы одним-единственным знаком, к счастью, узнаваемым.

Живой.

Спасибо, блядь.

"Вы увидите его очень скоро, принцесса", - заверяет Курама и испытывает несказанное облегчение, когда она отстраняется, чтобы посмотреть на него. Вот только, черт возьми, эти широкие, слезящиеся глаза вполне могут сойти за смертоносное оружие, и ему требуется усилие, чтобы не вздрогнуть в ответ. Вместо этого он проводит чистой рукой по ее волосам и дарит ей то, что, надеюсь, больше похоже на улыбку, чем на гримасу. "Обещаю, он ждет тебя и очень по тебе скучает. Смотри! Он даже нанял большого и сильного АНБУ, чтобы тот нашел тебя и вернул от этих ублюдочных злодеев".

Девушка сдвигается с места, чтобы с сомнением посмотреть на АНБУ, который стоит на своем и смотрит прямо в ответ, ярко раскрашенная маска жутковата в мерцающем свете костра. Мужчина делает шаг вперед, как бы желая присоединиться к ним, и девушка испуганно взвизгивает, пригибаясь к Кураме.

О нет. У Курамы плохое предчувствие.

<http://tl.rulate.ru/book/105579/3754749>